

Граммофонный МІРЪ.

Сборникъ посвященный интересамъ граммофонной торговли
и промышленности.

СОДЕРЖАНІЕ:

Падаетъ, или развивается граммофонное дѣло? ★ Обзорѣніе дѣятельности фабрикъ „Омокордъ“, „Фаворитъ“, „Премьеръ-Рекордъ“, „Стелла“, „Анкеръ“, „Бека“, „Юмбо“ и „Тонофонъ“ ★ Русскіе гроусисты, Акц. О-во Граммофонъ и Зонофонъ. ★ Русскіе піонеры: „Орфеонъ“ и „Сирена“ Варшавскіе аферисты. ★ Безпристрастная истина о г. А. Бурхардъ и его изобрѣтеніи. ★ Подъ впечатлѣніемъ. ★ Безупорный граммофонъ. ★ Дѣятели граммофонной индустріи (портреты). ★ Объявленія.

Этотъ сборникъ будетъ разосланъ всѣмъ безъ исключенія торговцамъ граммофонами въ Россіи, оптовымъ и розничнымъ, всѣмъ фабрикантамъ и лицамъ заинтересованнымъ въ граммофонномъ дѣлѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Электропечатня“ И. Кровницкаго, Разъѣзжая ул., № 6.

1910.

ЛУЧШІЯ ДВУХСТОРОННІЯ ПЛАСТИНКИ
„Зохофонъ”

болѣе 1000 новыхъ записей.

ГРАММОФОНЫ

новѣйшихъ системъ, рупорные и безрупорные.

Спеціальные типы для Гг. оптовыхъ покупателей по очень выгоднымъ цѣнамъ.

Подробный Прейсъ-Курантъ и списки пластинокъ высылаются по требованію.

ГЛАВНЫЙ ОПТОВО-РОЗРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва**, Кузнецкій мостъ. **Рига**, Сарайная, 15.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Премьеръ-Рекордъ

ВЪ БУДАПЕШТѢ.

Первая Венгерская фабрика двухстороннихъ пластинокъ.

Необыкновенно-художественная, ясная и отчетливая передача.

Большой репертуаръ русской записи выдающихся артистическихъ силъ.

По своей дешевизнѣ артистическимъ качествамъ и техническому совершенству—пластинка „Премьеръ-Рекордъ“ не оставляетъ желать ничего лучшаго!

Единственный представитель для всей Россіи
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. К у с т и н ъ.

Варшава, ул. Лешно № 1.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ и СПИСКИ.

Громадный выборъ граммофоновъ и музыкальных инструментовъ.

ЛУЧШІЯ ДВУХСТОРОННІЯ
ПЛАСТИНКИ

„Стелла-Рекордъ“
„Stella-Record“.

Идеально-художественная передача!

Отсутствіе шипѣнія!

Интересный репертуаръ!

Выгодныя условія оптовой продажи!

Главная контора:

Berlin, S. W. 68, Schallplatten-Vertrieb., G. m. b. h.
Ritterstrasse, 43.

Главный складъ для Россіи:

Варшава, Королевская, 27, Т. Узень.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ.

Первая въ Россіи фабрика граммофонныхъ пластинокъ

ТОВАРИЩЕСТВО

„ОРФЕОНЪ“

СПБ., Полюстровскій пр., соб. домъ № 16.

Телефонъ № 34-31.

Фабрика оборудована согласно послѣдняго слова технического совершенства и современнаго прогресса.

**Съ 1-го Января 1910 года еженедѣльно кобыя
ОРИГИНАЛЬНЫЯ ЗАПИСИ
≡ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ АРТИСТОВЪ. ≡**

Собственный оркестръ. == Собственный хоръ.

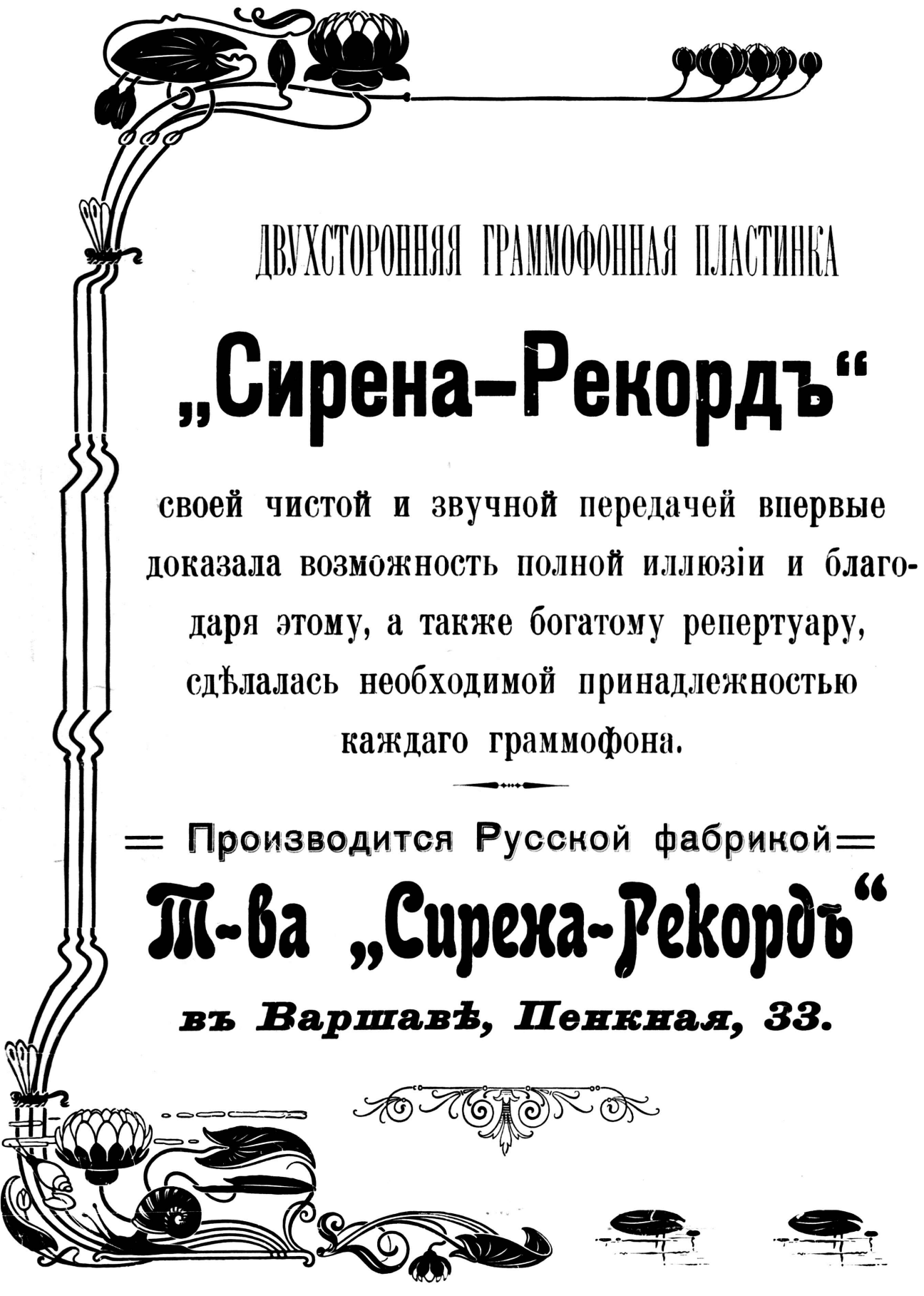
Всѣ злободневныя и боевыя новинки текущаго репертуара!!

== Передача пластинокъ плавная, художественная и безшумная. ==

Требуите подробные каталоги, списки и проспекты.

Высылака товара въ пробынкцію по первому требованію. Для Тг. торговцевъ-особыя условія.

ОТДѢЛЕНІЯ: Москва. — Тифлисъ. — Нижегородская ярмарка.

ДВУХСТОРОННЯЯ ГРАММОФОННАЯ ПЛАСТИНКА

„Сирена-Рекордъ“

своей чистой и звучной передачей впервые
доказала возможность полной иллюзии и благо-
даря этому, а также богатому репертуару,
сдѣлалась необходимой принадлежностью
каждаго граммофона.

— Производится Русской фабрикой —

П-ва „Сирена-Рекордъ“

въ Варшавѣ, Пенкная, 33.

СКЛАДЪ Роялей, Пianos и фисгармоній

ИНОСТРАННЫХЪ и РУССКИХЪ ФАБРИКЪ

ПРОДАЖА и ПРОКАТЪ.

Э. И. Герле.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Офицерская, 18. Телефонъ № 283-14.

Громадный выборъ *граммофонныхъ пластинокъ*, иглокъ и всѣхъ принадлежностей.

Пластины Обществъ: Граммофонъ, Зонифонъ, Бека, Омокордъ, Юмбо, Одеонъ, Фонотипія, Орфеонъ и Стелла.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

Высылка въ провинцію по первому требованію.

Самая большая фабрика

усовершенствованныхъ граммофоновъ
всѣхъ системъ

Фрицъ Пуппель

ВЪ БЕРЛИНѢ.

FRITZ PUPPEL

BERLIN.

S. O.—36, Buschestr. 35—36.

Новѣйшія модели!

Безупорные граммофоны.

Продажа исключительно Гг. оптовымъ торговцамъ.

Механизмы, тонары и проч. части.

Содержаніе: Падаетъ, или развивается граммофонное дѣло? — Обзоръ дѣятельности фабрикъ: „Омокордъ“, „Фаворитъ“, „Премьеръ Рекордъ“, „Стелла“, „Анкеръ“, „Бека“, „Юмбо“ и „Тонифонъ“. — Русскіе гроссиссты. — Акц. О-во Граммофонъ и Зонифонъ. — Русскіе пионеры: „Орфеонъ“ и „Сирена“. — Варшавскіе аферисты. — Безпристрастная истина о г. А. Бурхардъ и его изобрѣтеніи. — Подъ впечатлѣніемъ. — Безупорный граммофонъ. — Дѣтели граммофонной индустріи (портреты). — Объявленія.

Падаетъ, или развивается граммофонное дѣло?

За послѣдніе годы, не смотря на сильную конкуренцію, граммофонное дѣло тѣмъ не менѣ прогрессируетъ форсированнымъ маршемъ.

Главная причина успѣха граммофоновъ кроется въ томъ, что въ широкихъ массахъ населенія развились значительно эстетическіе запросы, а культивирующійся все болѣе русскій народъ, къ великой радости, сталъ мѣнять трактирную машину на усовершенствованный аппаратъ безсмертнаго Эдиссона.

Не должно, однако, думать, что съ развитіемъ граммофоннаго дѣла стала развиваться и граммофонная промышленность. Правда, только съ недавняго времени вся эта индустрія превратилась въ серьезную промышленность. Но кажется, что обороты этой промышленности сильно теперь упали и вся она судорожно замерла на точкѣ какого-то страннаго замерзанія.

Въ чемъ же, однакъ, дѣло? *Зеркало недоброй*
Казалось бы, что развѣ эстетическіе вкусы развиваются и граммофонъ сталъ проникать не только въ общество, но

и въ народъ, то стало быть фабрики должны лихорадочно работать, чтобы только едва-едва успѣвать исполнять безконечные заказы? И если принять во вниманіе, что на сѣрую массу куда стали идти граммофоны приходится въ Россіи болѣе ста миліоновъ, то дѣлается вполнѣ яснымъ и понятнымъ, что заграничныя фабрики, которыя въ сущности и являются главными поставщиками на всю матушку-Русь, должны были бы дѣлать необыкновенно блестящія дѣла и обогащать берлинскіе банки все новыми и новыми вкладами. Съ грустью для нихъ приходится, однако, отмѣтить, что всѣ эти безчисленныя германскія фабрики граммофоновъ и пластинокъ не только не составляютъ новыхъ капиталовъ, а едва-едва сводятъ концы съ концами, ругаютъ русскихъ потребителей и, кажется, сами не знаютъ, въ чемъ собственно кроется причина граммофоннаго кризиса? Какъ люди привыкшіе сытно ѣсть и хорошо пить — они съ болью чувствуютъ, что золотые дни Аранжуэда для нихъ уже безвозвратно миновали и если они раньше за счетъ російскихъ

Солстка ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Медя Фигнеръ.
(Запись О-ва Граммофонъ).

покупателей аппетитно съѣдали кусокъ хлѣба съ зернистой икрой и запивали доброй бутылкой Рейнвейна, то едва-ли имъ теперь удастся съѣсть даже кусокъ хлѣба съ обыкновеннымъ масломъ и запить этотъ болѣе чѣмъ скромный завтракъ — кружкой самого простого лагеръ-бира.

По ихъ мнѣнію граммофонное дѣло въ Россіи окончательно провалилось и въ такую глубокую пропасть, что извлечь его оттуда является дѣломъ совершенно немислимымъ.

Короче говоря господа германскіе фабриканты рѣшили, что съ Россіей почти все кончено и что граммофонное дѣло переживаетъ у насъ теперь агонію, которая, вѣроятно, закончится печальной катастрофой.

На самомъ дѣлѣ—это совершенно не такъ.

Граммофонное дѣло въ Россіи наоборотъ развивается и прогрессируетъ—не по днямъ, не по часамъ, а съ каждой минутой! И все дѣло только въ томъ, что публика стала строже въ своихъ требованіяхъ, поумнѣла и не желаетъ болѣе платить такихъ бѣшеныхъ денегъ за аппараты и пластинки,—какія она платила раньше.

Всѣмъ еще памяты тѣ блаженные времена, когда большіе аппараты съ однопружиннымъ механизмомъ, ящикомъ кустарной работы, жестянымъ рупоромъ и мембраной пригодной лишь для передачи крика грудныхъ младенцевъ, или собачьяго лая,—продавались по сто цѣлковыхъ и покупатели платили эти деньги, исходя изъ простого логическаго соображенія: разъ дешевле нельзя купить и цѣны повсюду приблизительно одинаковыя—то и торговаться не стоитъ! А если угодно имѣть аппаратъ—то надо за него заплатить сколько спрашиваютъ!..

Теперь уже подобный аппаратъ можно приобрести смѣло за 18—20 рублей и то еще выбравъ предварительно то, что нравится. А выборъ, благодаря громадной конкуренціи, имѣется на лицо самый огромный.

Весь секретъ этого мнимаго упадка граммофоннаго дѣла заключается въ томъ, что фабриканты не зарабатываютъ

больше такихъ безумныхъ денегъ, какъ зарабатывали раньше и поэтому поставили слишкомъ поспѣшный діагнозъ въ граммофонной „болѣзни“. Для того, чтобы фабрика могла получить чистаго барыша тысячу марокъ ей нужно изготовить теперь сотню граммофоновъ, тогда какъ раньше эта сумма наживалась при выпускѣ десятка аппаратовъ. Точно также обстоятъ дѣло и съ пластинками. Если раньше фабрика наживалась на пластинкѣ марку—она довольствуется теперь пятью пфенигами и, разумеется, считаетъ что работаетъ себѣ въ убытокъ.

— Помилуйте, что же это за польза,—говорятъ фабриканты.—Тратишь громадныя суммы на записи, платини, колоссальныя гонорары артистамъ, а пользы—остается грошъ. При такомъ положеніи вещей не стоитъ и работать!

Все это такъ, но господа фабриканты забываютъ, что во всякой торговлѣ и промышленности существуетъ магическое слово — „оборотъ“. И если они раньше легко зарабатывали деньги, и обогащались за счетъ щедрого русскаго покупателя, то теперь имъ приходится много работать и считаться съ Россіей такъ-же какъ они считаются и со своимъ „фатерландомъ“.

Но если Германія жалуется, то изъ этого не слѣдуетъ, что въ Россіи граммофонное дѣло падаетъ. Наоборотъ—оно развивается, сильно прогрессируетъ и все таки находится еще въ зачаточномъ состояніи своего развитія. Но судя по всѣмъ даннымъ грядетъ еще тотъ часъ, когда почти во всякомъ домѣ и не только въ городѣ, а въ селѣ и деревнѣ—будетъ находиться граммофонъ, потому что въ сущности говоря это самое лучшее музыкальное эстетическое развлеченіе, если, конечно, при аппаратѣ имѣется подборъ приличныхъ пластинокъ. Вѣроятно, къ тому времени, граммофоны и пластинки еще болѣе подешевѣютъ и не для кого не будетъ представляться страшнымъ приобрести аппаратъ. Въ этомъ то весь успѣхъ промышленности если она дѣлается насущной необходимостью широкихъ массъ. Что касается русскіхъ торговцевъ, то они почти всѣ жалуются на дѣла, но вовсе не потому, что публика перестала покупать граммофоны, а потому, что въ этой отрасли торговли какъ и во всякой другой завелась скверная паразиты, мѣшающіе правильному ея развитію. Создалась убійственная конкуренція

Подъ впечатлѣніемъ.

Не дремлетъ время. Форсированнымъ маршемъ одно необычайное событіе смѣняется другимъ и въ хаосѣ разнovidныхъ явленій сущности самого человѣчества потеряла уже свое прежнее доминирующее значеніе.

Да и можетъ ли современный человѣкъ сказать, положи руку на сердце, что онъ самъ надъ собой господинъ и можетъ-ли распоряжаться свободно своими мыслями и своей волей? Великія свѣтила медицинской науки единогласно признали, что человѣкъ въ наши дни—послушное орудіе своихъ собственныхъ нервовъ, а извѣстно, что девять десятыхъ всего человѣчества страдаетъ нервами или другими недугами, которые создались на почвѣ нервнаго возбужденія.

Факторовъ для такихъ болѣзней очень много: неудовлетворенность жизнью, тщетное исканіе прекрасныхъ идеаловъ и несбыточныхъ „перпетумъ мобиле“, экономиче-

скій кризисъ и наконецъ духовное перерожденіе, связанное съ крупнѣйшими политическими событіями послѣдняго времени.

Говорятъ, что противъ всякаго яда—есть противоядіе. Однако до сихъ поръ не удалось ни одному гениальному уму изобрѣсти какое нибудь могучее средство для того, чтобы облегчить нервныя страданія миллионамъ людей.

До сихъ поръ существуютъ только палліативы, которые такъ или иначе облегчаютъ муки и хоть на время даютъ возможность объекту забыться и передохнуть. Въ числѣ самыхъ видныхъ палліативовъ первое мѣсто несомнѣнно занимаетъ методъ знаменитаго профессора Нотнагеля.

Этотъ великій ученый рекомендовалъ нервнымъ больнымъ—исключительно развлеченія и беззаботную веселость. Онъ признавалъ бромистыхъ и наркотическихъ веществъ, Кнейповскихъ обтираній, гидропатій à la Шарко.

Вмѣсто всего этого онъ горячо рекомендовалъ увеселительныя прогулки, театры, а подчасъ и экцентричныя путешествія, въ которыхъ приходилось даже рисковать жизнью.

Мы не будемъ пристрастны если скажемъ, что однимъ

и особенно въ провинціи. Тамъ вы найдете граммофоны въ любой галантерейной лавкѣ, въ аптекарскомъ складѣ, въ писчебумажныхъ магазинахъ и даже въ булочныхъ! Граммофонныя трубы и пластинки красуются на выставкѣ вездѣ на ряду съ бумажнымъ бѣльемъ, запонками, чернильницами, и даже въ окнахъ парикмахерскихъ. Разумѣется—такіе господа, важная на аппаратъ пару цѣлковыхъ, сбиваютъ цѣны, и портать дѣло. Но все таки по своему *принципу*—дѣло не падаетъ, публика покупаетъ граммофоны и ей совершенно никакого дѣла нѣтъ, до той адской войны, которая постоянно происходитъ въ городѣ между конкурирующими сторонами. Беря въ частности Петербургъ можно дѣйствительно поразиться, къ какимъ приѣмамъ прибѣгаютъ граммофонные клоны, чтобы только продать аппаратъ и нажить на немъ нѣсколько цѣлковыхъ! Безъ всякаго патента, безъ права торговли, безъ приказчиковъ, въ частныхъ квартирахъ, на Максимілиановской, Жуковской, Николаевской, устраиваются цѣлые частныя „семейные“ склады граммофоновъ. Въ газеты пускаются объявленія, что „случайно“ продается партія граммофоновъ по небывало-выгодной цѣнѣ доступной всякому смертному. И смертные, не подозревая ловушки, идутъ на эту удочку и покупаютъ за хорошія деньги всякій хламъ и заваль, которую поставляютъ предмѣсты Варшавы. Но мало этого! Такіе частныя торговли имѣютъ еще свои филиальныя отдѣленія и на... лѣстницахъ у швейцаровъ! Очень часто можно встрѣтить объявленіе, что экстренно „по случаю выѣзда“ продается десятипружинный аппаратъ какой-то необыкновенной американской системы, съ массой пластинокъ, лучшихъ знаменитостей. Обыкновенно эти аппараты оставляютъ у швейцаровъ на комиссію частныя торговцы и американскій граммофонъ, купленный, по особому случаю, за хорошія деньги, оказывается въ концѣ концовъ возмутительной дрянью, а пластинки копированными, или бумажными. Разумѣется, все это отрицательныя стороны дѣла, которыя сводятся къ тому, что солидные торговцы должны повелѣть понизить цѣны до минимума и пользоваться болѣе чѣмъ скромнымъ барышемъ. Но повторяю, что по самому своему принципу, такъ сказать, идея граммофоннаго дѣла нисколько не падаетъ. Наоборотъ она сильно прогрессируетъ и напоминаетъ собой текущую въ крутыхъ берегахъ рѣку.

Рѣка—то течетъ быстро, вода въ ней кристалическая, прозрачная, а напиться, какъ прежде, болѣе нельзя: берега слишкомъ круты! Такъ фабриканты понемногу еще зачерпываютъ, а чтобы пить вдоволь и утолять свою жажду, такъ какъ они это раньше дѣлали—теперь болѣе нельзя!..

Ну, да Богъ съ ними, съ фабрикантами, и съ людьми торгующими этимъ товаромъ. Вопросъ, вѣдь, не въ томъ падаютъ, или богатѣютъ фабриканты и промышленники. Важно было выяснитъ развивается-ли само дѣло? И на этотъ вопросъ я уже отвѣтилъ категорически утвердительно.

Да, граммофонное дѣло развивается и прогрессируетъ и несомнѣнно это служить залогомъ культурнаго развитія нашей страны. На Западѣ, гдѣ давно уже граммофонъ примѣняется даже съ научной цѣлью буквально въ каждой крестьянской семьѣ вы найдете—аппаратъ. По немъ учатъ и Законъ Божій и исторію, религіозныя псалмы и національныя пѣсни. То-же, вѣроятно, скоро будетъ и у насъ. И это станетъ лучшимъ доказательствомъ того, что тонкіе и эстетическіе запросы уступили мѣсто грубому инстинкту и облагородили духовныя потребности русскаго народа...

Ю. Н. фонъ-Кноррингъ.

Оскаръ Каміонскій.
(Запись О-въ Граммофонъ, Бека, Анкеръ).

изъ самыхъ могущественныхъ палліативовъ, которымъ въ наши дни, можно лѣчить почти все нервно-недужное чело-вѣчество—является граммофонъ.

О, мы видимъ на лицѣ читателя саркастическую улыбку и ясно до насъ доносится недоумѣвающий возгласъ:

— Да это просто насмѣшка!.. Граммофонъ кажется и созданъ специально, чтобы портить нервы и доводить спокойныхъ людей до бѣшенства. Будь проклятъ тотъ, кто выдумалъ эту проклятую машину.

На первый взглядъ это такъ, но если любезный читатель возьметъ на себя трудъ внимательно прослѣдить за дальнѣйшими строками, то онъ увидитъ, что его первоначальное мнѣніе—по меньшей мѣрѣ неосновательно.

Прежде всего сама идея граммофона, какъ величайшаго и гениальнаго изобрѣтенія на столько симпатична, что даже воплотителямъ ея должно быть дано извѣстное снисхожденіе за то, что они поспѣшили культивировать великое открытіе исключительно на коммерческой нивѣ, мало заботясь объ его детальномъ усовершенствованіи.

Главнымъ отрицательнымъ качествомъ граммофона яв-

лялось шипѣніе. Въ началѣ оно чуть не погубило граммофонное дѣло и создало ему легіонъ враговъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, массу для пластинокъ стали вырабатывать гораздо лучшую и шипѣніе стало меньше. Крупной общественной роли граммофонъ пока не сыгралъ, такъ какъ всѣ желанія воспользоваться аппаратами для публичныхъ лекцій, ораторскихъ рѣчей и т. д.—не вышли изъ области предначертаній. Но въ частности граммофонъ положительно является необходимой принадлежностью уклада жизни мало-мальски культурнаго чело-вѣка и мы постараемся привести нѣсколько простыхъ типично-жизненныхъ примѣровъ.

...Ранние осенніе сумерки. Уныло и настоячиво барабанитъ мелкій дождикъ въ стекла стараго помѣщичьяго дома. Тускло и сѣро на дворѣ и на душѣ—и тамъ и здѣсь глубокая осень. Старый помѣщикъ, отставной полковникъ, контуженный въ войнѣ, давно уже похоронившій свою единственную подругу жизни—гомится послѣдними скучными днями. И грезится ему какъ въ этомъ самомъ домѣ когда-то его Лили, очаровательная Лили, изящная, гибкая и стройная, еще будучи невѣстой, говорила ему:

Обозрѣніе заграничныхъ фабрикъ.

Кто-то изъ театральныхъ режиссеровъ выразился:

— Нѣтъ худыхъ ролей, но есть худые актеры!

То же самое можно теперь сказать о пластинкахъ:

— Нѣтъ худыхъ пластинокъ, но есть скверные исполнители.

И, дѣйствительно, всѣ заграничныя фабрики стали, въ послѣднее время, присылать намъ великолѣпныя пластинки. Право порой не знаешь даже кому оказать предпочтеніе. Прежде въ большомъ ходу были пластинки „Граммфонъ“, но затѣмъ появилась серьезная конкуренція общества „Омокордъ“. Эти тоже царили на рынкѣ не долго. Явились пластинки „Бека“ съ новой записью, „Лирфонъ“, „Анкеръ“ и наконецъ еще юное общество „Стелла“, которому, однако, по всѣмъ даннымъ, можно смѣло уже предсказать большую и серьезную будущность. Въ Венгріи также основалась фабрика граммофонныхъ пластинокъ „Премьер-Рекордъ“ и надо отдать ей полную справедливость, что съ первыхъ же дней она стала выпускать очень хорошія пластинки и если не всѣ были удачны, то только по подбору исполнителей, что обыкновенно случается во всѣхъ обществахъ, которыя имѣютъ такое-же представленіе о русскихъ артистахъ, какъ о китайскихъ генералахъ.

О-во „Омокордъ“ („Homophon“ G. b. m. H.).

Во главѣ общества находится г. Айзнеръ—человѣкъ рѣдкой энергіи, дѣловитости и практическаго ума. Помимо всего онъ специфически знаетъ граммофонное дѣло, обладаетъ недюжинными музыкальными способностями и вкусомъ. Онъ единолично распоряжается записью, выборомъ артистовъ, и т. д. Къ сожалѣнію послѣднюю запись въ Москвѣ нельзя считать удачной, и, вѣроятно, имъ больше не улыбнется уже то счастье, которое постигло пластинки г-жи Эмской и гг. Брагина и Большакова. Коммерческой частью о—ва вѣдуютъ г. Симоніусъ и Грюнеръ. Уполномоченнымъ дирекціи состоитъ г. Максъ-Братъ, который, впрочемъ, больше заботится о сохраненіи въ чистотѣ своихъ ногтей, чѣмъ о торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей.

— Сержъ я сыграю вамъ вашъ любимый вальсъ Шопена
И такъ просто и трогательно было все это.

Онъ облакачивался у рояля, Лили брала сперва два-три несмѣлыхъ аккорда и затѣмъ упоительный шопеновскій вальсъ уносилъ его далеко, далеко.

О, золотое время первыхъ чистыхъ порывовъ, весна любви, заря перваго счастья... Ты никогда не вернешься!..

Контуженный полковникъ все болѣе отдается воспоминаніямъ и маленькія теплыя слезинки быстро бѣгаютъ по дряблему сморщенному лицу.

— Лили!.. Вальсъ Шопена!..

И едва ковыляя контуженный старикъ поползаетъ къ столу съ граммофономъ и заводитъ любимый вальсъ.

И опять слушаетъ онъ съ благоговѣніемъ шопеновскіе переливы, оживаетъ весь и тѣни прошлаго ярко и рельефно встаютъ передъ нимъ, чтобы набросить сѣтлые блики на окружающую темень. И безъ конца заводитъ онъ свою любимую пластинку и преобразается весь, оживаетъ. Такъ свѣча передъ тѣмъ какъ потухнуть разгорается вдругъ яркимъ пламенемъ—и затѣмъ сразу гаснетъ.

Производство общества „Омокордъ“ заслуживаетъ самаго лучшаго одобренія: ихъ пластинки ясны, громки, отчетливы и сохраняются сравнительно очень долго.

О-во „Фаворитъ“ („Favorite“ G. m. b. H.).

Фабрика находится въ Ганноверѣ, главный директоръ г. Биркганъ. Русское дѣло—въ умѣлыхъ рукахъ г. М. Пушетъ, контора котораго находится въ Варшавѣ. Фабрика работаетъ въ Россіи прекрасно, особенно въ Западномъ Краѣ. Изъ боевыхъ ея пластинокъ можно отмѣтить почти всю польскую запись и репертуаръ Давыдова, Сибирякова, г-жи Эмской и замѣчательные хоры.

О-во „Лирфонъ“.

За послѣднее время обороты этого общества въ Россіи,

Сolistъ Его Величества
Н. Н. Фигнеръ.
(Запись О-ва Граммфонъ).

по слухамъ, сильно сократились особенно послѣ неудачной записи пластинокъ Вяльцевой. Изъ солидныхъ артистическихъ именъ, въ каталогѣ „Лирфонъ“ почти никого нѣтъ. Коммивояжеръ общества г. Юэльсонъ пробавляется все больше дешевенькими артистами и кафе-конфетными „знаменитостями“. У об-ва есть очень удачныя оркестры и весьма интересная запись извѣстнаго комика Сарматова.

О-во „Бека-Рекордъ“ („Becca“ G. b. m. H.).

Главный директоръ—г. Флейденгаузъ, очень корректный и всесторонне образованный господинъ. До недавняго времени о—во „Бека“, выпускало неважныя пластинки и только съ нѣкоторыхъ поръ стало весьма успешно рабо-

Но согласитесь, читатель, что за эту послѣднюю вспышку жизни можно многимъ пожертвовать потому, что пожалѣть уже болѣе не придется.

А вотъ другая картинка... Адскій сплинъ и хандра, что называется, поѣдомъ ѣдятъ молодую, красивую женщину. Ни теплый ласкающій зефиръ, ни бирюзовая волна Чернаго моря, ни очаровательные виды отроговъ Чатырь-Дага не вернуть ей прежняго душевнаго равновѣсія и не заполнить пустоту ея наболѣвшаго сердца. Она быстро подходит къ граммофону, ставитъ пластинку съ веселыми куплетами и вдругъ сразу настроеніе мѣняется. Можетъ-быть всего на часъ-другой, но это то и важно. Это то и есть могущественный палліативъ.

— Эхъ, перемелется мука будетъ,—рѣшаетъ молодая женщина,—отъ судьбы не уйдешь, а себя изломаешь.

И сбѣгаетъ быстро внизъ къ рокошущему морю, гдѣ ее ожидаетъ шумная и нарядная толпа...

...Старики одиноко сидятъ, доживая скучные дни, никуда не выѣзжая, никого не принимая. И утѣшеніемъ ихъ одино-

тать въ Россіи, благодаря своимъ послѣднимъ прекраснымъ записямъ. Лучшими пластинками ихъ можно назвать репертуаръ Плевицкой и оперныя вещи г-жи Павловой, у которой прекрасный голосъ и выразительная манера пѣнія. Обращаютъ на себя также вниманіе пластинки Сарматова, хотя нельзя отказать имъ въ болѣе чѣмъ достаточномъ количествѣ сала. По вагону — на пластинку!.. Сношенія съ Россіей идутъ черезъ представителя общества г-на Рачковскаго. Иногда для дѣловыхъ переговоровъ съ кліентами фирмы пріѣзжаетъ и второй директоръ г. Розенбаумъ, молодой и энергичный человѣкъ, усвоившій себѣ въ дѣлѣ принципъ порядочности и благородства.

А. В. Нежданова.
(Запись О-ва Граммофонъ).

О-во „Анкеръ-Рекордъ“ („Anker-Phonogramme“ G. m. b. H.).

О-во стало совсѣмъ еще недавно записывать русскія пластинки и сразу же зарекомендовало себя блестяще въ художественномъ отношеніи. Директоръ о-ва г. Валейзеръ, онъ же предсѣдатель граммофоннаго союза, человѣкъ съ большой музыкальной эрудиціей и рѣдкимъ артистическимъ вкусомъ. Главный трюкъ общества — романсы г-жи Эмской, которыя весьма успешно продаются даже въ Германіи.

кой старости служить все тотъ же граммофонъ, который замѣняетъ имъ и семью, и театры, и гостей...

Выздоровливающий больной... Здоровый организмъ побѣдилъ тяжелый недугъ и смерть не успѣла захватить въ свои цѣпкія лапы новую жертву. Но все-таки больному нельзя выходить. Еще нѣсколько скучныхъ мѣсяцевъ онъ долженъ высидѣть въ своей палатѣ. Но ему уже не такъ скучно, потому, что граммофонъ замѣнилъ больному все то, что осталось позади и что ожидаетъ его въ недалекомъ будущемъ.

Да не подумаютъ читатели, что эти примѣры наивны. Правда въ нихъ есть порядочная доза сентиментальности, но такъ складывается вся жизнь. Можно было бы съ успѣхомъ привести десятки примѣровъ когда граммофонъ является „спасителемъ настроенія“, но это не трудно теперь каждому себѣ представить если принять во вниманіе безконечную разновидность сумрачнаго сѣраго настроенія. Всюду и вездѣ выручить граммофонъ даже тогда, когда является страстное желаніе отдаться молитвенному порыву. Духовно-религіозныя хоры на пластинкахъ даютъ такую полную

О-во „Дакапо-Рекордъ“ („Cacapo-Record“ G. m. b. H.).

Имѣетъ очень недурную русскую запись, но пока работаетъ съ Россіей слабо, хотя надѣется скорѣе развить свои обороты и сдѣлать большую запись новыхъ пластинокъ. Главный директоръ — г. Айзенбергъ весьма интеллигентный и воспитанный господинъ. Представитель въ Россіи — г. Шилитъ, въ Варшавѣ. Но, кажется, его болѣе интересуютъ швейныя машины, а не граммофонныя пластинки.

Анц. О-во „Премьеръ-Рекордъ“ („Premier-Record“ A. G.).

Правленіе и фабрика находится въ Будапештѣ. Последняя оборудована согласно послѣдняго слова технического совершенства и всѣхъ современныхъ нововведеній. Помимо о-ва „Граммофонъ“ — это единственное акціонерное о-во эксплуатирующее фабрику граммофонныхъ пластинокъ. Директоръ-распорядитель — г. Пете, весьма дѣятельный человѣкъ большого практическаго ума. Записи производитъ лично, особой мембраной составляющей секретъ его изобрѣтенія. Довѣренныя — гг. Силлардъ и Грайнеръ, оба молоды и энергичны. На фабрику имѣется также особое лицо г. Маркевичъ, который завѣдуетъ специально русскими пластинками. Представителемъ общества состоитъ г. Кустинъ въ Варшавѣ, который сумѣлъ въ короткій срокъ поставить превосходно дѣло и дать этимъ пластинкамъ хорошее положеніе въ Россіи. По своимъ индивидуальнымъ качествамъ пластинки о-ва „Премьеръ-Рекордъ“ не оставляютъ желать ничего лучшаго въ смыслѣ художественномъ и техническомъ. Наиболѣе интересны пластинки г-жи Эмской, г. Кондорова и оркестры венгерскихъ цыганъ.

О-во „Юмбо-Рекордъ“ („Jumbo-Record“).

Пластинки этого общества мало извѣстны еще публикѣ, потому что представитель ихъ въ Россіи г. Северинъ, по какой-то странной причинѣ, записалъ такихъ артистовъ, о которыхъ никто никогда и нигдѣ ничего не слышалъ. Конечно, для того, чтобы дѣлать запись не достаточно курить сигары и торговать американскими замками. Надо еще имѣть что-нибудь общее съ русскимъ искусствомъ, а

иллюзію церковнаго благолѣпія, что даже на людей мало экспансивныхъ производятъ глубокое и трогательное впечатлѣніе.

Д. А. В.

Безрупорный граммофонъ. (Случай).

Геннадій Ивановичъ Верхотуровъ задумался не на шутку. Сегодня вечеромъ должно было произойти одно важное событіе, которое могло имѣть вліяніе на всю его дальнѣйшую жизнь. А такъ какъ Геннадію Ивановичу шелъ всего 28 годъ, онъ былъ недурень собой, строилъ воздушныя замки на счетъ будущаго, то поэтому можно понять, что жизнь предстояла впереди и естественно, что молодой человѣкъ испытывалъ адскія муки тревожнаго волненія.

Дѣло въ томъ, что сегодня вечеромъ Геннадій Ивановичъ ждалъ гостей. Къ нему должна была пріѣхать нѣкая госпожа Каштанова со своей дочерью Раисой. Къ послѣдней, кстати сказать, весьма привлекательной дѣвицѣ съ глубокими голубыми глазами и тяжелой золотой косой — Вер-

о послѣднемъ г. Северинъ имѣетъ такое же понятіе, какъ о бѣлыхъ медвѣдяхъ, которые разгуливаютъ на сѣверномъ полюсѣ. Оркестры „Юмбо“ очень хороши, но одной музыкой, какъ извѣстно, далеко не уѣдешь, даже при помощи „Фонотипіи“ и „Одеона“...

О—во „Стелла-Рекордъ“ („Stella-Record“).

Это еще очень молодое общество, которое принадлежитъ фирмѣ „Schallplatten Vertrieb G. m. b. H.“ Пластинки печатаются въ Лейпцигѣ. Записи производятся въ Берлинѣ и въ Москвѣ. Директоромъ-распорядителемъ этого общества—является молодой и симпатичный дѣятель граммофонной бранжи г. Я. Розенъ, который по своей энергіи и дѣловитости представляетъ исключительное явленіе. За короткое время онъ счумѣлъ настолько развить и расширить дѣло, что пластинки „Стелла“ получили теперь право гражданства по всей Россіи и продаются лучшими фирмами.

Не мало времени г. Розенъ посвящаетъ также художественной сторонѣ дѣла, заботясь о томъ, чтобы пластинки были интересно исполнены и лично всегда руководить записями. Главный „schlager“ общества—пластинки духовнаго содержанія, которыя напѣты знаменитымъ кievскимъ хоромъ Надеждинскаго.

Обращаютъ также на себя вниманіе пластинки г-жи Эмской, гг. Большакова, Брагина и Зелинскаго. Въ скоромъ времени г. Розенъ намѣревается сдѣлать новую большую русскую запись первостепенныхъ артистическихъ силъ. Не жалѣя для этого ни средствъ, ни трудовъ—онъ желаетъ привести въ Россію даже собственный оркестръ для аккомпанимента артистамъ. Этому молодому обществу можно предсказать въ Россіи самую широкую популярность. Представителемъ въ Варшавѣ—состоитъ г. Г. Розенъ.

Левъ Надеждинъ.

Тонофонъ (Tonophon-Record).

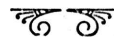
Это общество недавно возникло въ С.-Петербургѣ, выпускаетъ доступныя пластинки и въ скоромъ времени принимаетъ большую оригинальную запись лучшихъ столичныхъ артистовъ. Директоръ—К. Мазель.

М. А. ЭМСКАЯ.

Извѣстная оперная артистка. За свои пластинки награждена золотыми часами изъ Кабинета Его Величества.

(Записи: Омокордъ, Фаворитъ, Лирфонъ, Бека, Сирена, Грамфонъ, Стелла, Премьер-Рекордъ, Анкеръ, Пате).

РУССКІЕ ГРОССИСТЫ.

Крупнѣйшими грассистами, въ рукахъ которыхъ находится почти все граммофонное дѣло въ Россіи и отъ которыхъ, въ сущности говоря, зависитъ бѣіеніе пульса граммофонной биржи—очень немного, но всѣ они представляютъ

собой весьма солидныя величины. Несомнѣнно, что крупнѣйшимъ домомъ, является фирма бр. Иссерлингъ въ Вильнѣ съ отдѣленіемъ въ Варшавѣ и Одессѣ. По своимъ оборотамъ фирма эта, пожалуй могла бы показать самый крупный

хотуровъ питалъ самыя нѣжныя чувства и мечталъ о недалекомъ счастьи назвать Раису своей женой.

Кромѣ этого, Верхотурову улыбалась еще и другая перспектива. За Раисой Павловной числилось около 20000 приданого, цифра, по нынѣшнимъ временамъ не малая, особенно для молодого человѣка, который пока еще только виталъ въ области радужныхъ надеждъ и несбыточныхъ финансовыхъ грезъ. Дѣло было почти уже налажено и, со дня на день, ожидалась помолвка. Для того, чтобы ускорить дѣло, Верхотуровъ пригласилъ свою будущую тещу, вдову статскаго совѣтника Каштанову съ дочкой для того, чтобы показать имъ свою уютную холостую квартиру и письма дядюшки Анчосова изъ Тамбова, въ которыхъ онъ обѣщалъ сдѣлать Геннадію своимъ единственнымъ наслѣдникомъ.

Приготовивъ приличное угощеніе, Верхотуровъ придумывалъ весь день, чѣмъ бы занять еще своихъ дорогихъ гостей. Разговоры о политикѣ всѣмъ уже прискучили тѣмъ болѣе, что м-мъ Каштанову только одинъ легкій намекъ о бомбахъ приводилъ въ необычайный трепетъ, и у нея даже начиналась астма.

Долго Геннадій Ивановичъ ходилъ въ раздумьи по своему кабинету и, наконецъ, радостно хлопнувъ себя по лбу воскликнулъ:

— Эврика... Блестящая идея! Побѣгу немедленно къ пріятелю и одолжу у него великолѣпный граммофонъ, который онъ недавно приобрѣлъ на Невскомъ... Это будетъ самое пріятное и даже эстетическое развлеченіе!..

И мигомъ одѣвшись, Верхотуровъ полетѣлъ къ счастливому обладателю граммофона.

Черезъ часъ граммофонъ съ громадной трубой красовался уже въ квартирѣ Геннадія Ивановича и самъ онъ сіяющій и радостный заводилъ и пробовалъ пластинки.

— Боже, какая прелесть,—восхищался Верхотуровъ. Это навѣрное покорить сердце не только дочери, но и мамы г-жи Мардулы Эверардовны Каштановой.

И въ радостномъ волненіи онъ въ сотый разъ воображалъ себя счастливымъ обладателемъ богатаго приданого и хорошенькой Раисы.

балансъ, но для граммофоннаго рынка она не представляет особеннаго интереса, потому что всѣ ея трогательныя заботы теперь сосредоточены исключительно на пластинкѣ „Зонсофонъ“. Фирмы Циммерманъ, Мюллеръ, Гриммъ, которые также являются крупнѣйшими гроссистами тоже теперь заключили контрактъ съ обществомъ „Зонофонъ“ и ведутъ теперь эту одну марку. Нѣтъ словъ, что пластинки „Зонофонъ“ хороши и, можетъ быть, весьма выгодны для продавцевъ и покупателей, но съ принципиальной точки зрѣнія приходится искренно пожалѣть о томъ, что такія крупныя и важныя фирмы отвергли другія фабрики и этимъ, конечно, значительно понизили интересы германцевъ къ Россіи. Достаточно сказать, что солиднѣйшая московская фирма Мюллеръ, во главѣ которой стоитъ видный и энергичный коммерсантъ І. Ф. Мюллеръ, забирала въ прежніе годы отъ „Омокордъ“ товара почти на 200 т. марокъ. Теперь это все конечно рухнуло, и покупателямъ предлагается только марка „Зонофонъ“. Здѣсь даже трудно разобрать, кто собственно отъ этого потерялъ и, кто выигралъ?.. Зонофонные гроссисты утверждаютъ, что имъ, при существующихъ условіяхъ, гораздо выгоднѣе вести эту одну марку, а другіе торговцы клянутся и Христомъ и Моисеемъ, что они страшно счастливы по случаю Зонофонной монополии—такъ какъ у нихъ теперь значительно поднялся спросъ на другія марки. Мы лично, разсуждая совершенно объективно,—искренне желаемъ всѣмъ обществамъ работать успѣшно лишь бы только спросъ на граммофонныя пластинки въ Россіи не уменьшался. Фирма Циммерманъ, хорошо также извѣстная за границей, стала, въ послѣдніе годы, дѣлать блестящіе обороты и, въ скоромъ времени, еще болѣе расширяетъ свое граммофонное дѣло. Этой отрасли весьма живо интересуется петербургскій представитель фирмы А. Ю. Циммерманъ, который лично входитъ во всѣ детали дѣла и не оставляетъ безъ вниманія каждую мелочь. Братья Гриммъ торгующіе подъ фирмой „Компанія Граммофонъ“, въ послѣдніе годы, настолько расширили свои операции, что открыли еще два грандіозныхъ склада въ Москвѣ и Кіевѣ. Изъ наиболѣе крупныхъ граммофонныхъ торговцевъ можно назвать слѣдующія фирмы Анатолій Вернеръ въ Харьковѣ, Я. Розмысловъ громадное солид-

ное оптовое дѣло, Г. Шнейдеръ, Герле въ Петербургѣ, А. Левинъ, въ Петербургѣ А. Мянновскій въ Кіевѣ, Г. Индржишекъ въ Кіевѣ, Л. Іозеферъ въ Варшавѣ, Г. Иссерсонъ въ Варшавѣ, А. Качъ въ Москвѣ, г. Жмуркинъ въ Москвѣ, г. Розенъ въ Варшавѣ. А. Полякинъ — Одесса, бр. Агафуровы въ Сибири... Необходимо замѣтить при этомъ, что всѣ вышеозначенныя фирмы работаютъ очень солидно и обороты ихъ въ общемъ простираются—до 8 миллионъ!..

Prodins.

А. М. Давыдовъ.

(Записъ: Граммофонъ, Фаворитъ, Колумбія).

Акціонерное Общество «Граммофонъ» и «Зонофонъ».

Пластинки этихъ почтенныхъ фирмъ пользуются въ Россіи настолько большою популярностью, что распространяться о нихъ—совершенно излишне. „Пишущій Ангелъ“ слишкомъ хорошо знакомъ всѣмъ и каждому и всякія комментаріи къ нему положительно не у мѣста. Года два тому назадъ лондонское правленіе назначило директоромъ въ Россію крайне энергичнаго, честнаго и дѣловаго директора г. А. Г. Михелеса, который смѣнилъ прежняго буйнаго олимпійца Н. М. Родкинсона. Общество во время спасло свое дѣло въ Россіи, которое едва едва не разползлось по всѣмъ швамъ. Блаженный памяти г. Родкинсонъ оставилъ А. Г. Михелесу печальное наслѣдіе и новому директору еще долго пришлось, на первыхъ порахъ, расплачиваться за грѣхи прошлаго. А грѣховъ было много, очень много!.. Можно себѣ представить, какъ любили покупатели и артисты г. Родкинсона, когда онъ, будучи въ очень хорошемъ расположеніи духа, протягивалъ только два своихъ

Часовъ около девяти вечера, послѣ того, какъ всѣ письма дядюшки были прочитаны, квартира детально осмотрѣна, Верхотуровъ объявилъ своимъ дорогимъ гостямъ:

— Позвольте мнѣ васъ немного развлечь и показать вамъ одну прекрасную вещь...

И онъ съ необыкновенной ловкостью отдернулъ въ углу гостинной бархатный пологъ, за которымъ блестѣла громадная труба.

— Ну, ужъ это покорнѣйше Васъ благодарю,—кисло сказала м-мъ Каштанова.—Эти граммофоны сидятъ у меня—вотъ гдѣ, чувствуешь себя точно въ портерной. У меня изъ-за этой трубы астма начинается, а иногда даже и желудочное трясение. Одинъ разъ лѣтомъ на дачѣ со мной случилось отъ граммофонной пакости—фіолетовая лихорадка... Я и свой граммофонъ на чердакъ забросила.

Верхотуровъ упавшимъ голосомъ отвѣтилъ ей:

— Но позвольте вамъ замѣтить, что это дивный граммофонъ.

— Мнѣ все равно, пахнетъ трактиромъ, терпѣть ихъ не могу!

— Но все таки соблаговолите прослушать вотъ эту пластинку...

И ловкимъ движеніемъ Верхотуровъ пустилъ граммофонъ.

Когда пѣся окончилась г-жа Каштанова произнесла:

— Человѣкъ съ такимъ эстетическимъ вкусомъ не можетъ быть мужемъ моей дочери. Граммофонъ передаетъ не дурно, я не спорю, но этотъ видъ... Ахъ, да что говорить! Если Вы восхищаетесь громадной трубой это означаетъ, что вы глупы и недостаточно воспитаны. Для моей дочери я бы желала имѣть лучшаго мужа.

Черезъ полъ-часа Верхотуровъ сидѣлъ уже одинъ въ своей уютной квартирѣ, рвалъ на себѣ волосы и проклиналъ всѣ граммофоны въ мірѣ.

— И для чего только я показалъ имъ этотъ проклятый граммофонъ. Вѣдь теперь все потеряно, все погибло и мечты мои развѣялись, какъ дымъ, какъ мимолетное облачко...

Завернувъ злополучный граммофонъ, Геннадій Ивановичъ отвезъ его къ приятелю. Послѣдняго онъ дома не засталъ, а прислуга объявила, что онъ самъ въ театрѣ въ Пассажѣ.

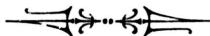
директорскихъ пальца, изображая изъ себя, по крайней мѣрѣ, герцога Каломберійскаго. На самомъ дѣлѣ это былъ простой смертный нѣмецкій еврей, который почуя себя у кормила неограниченной власти быстро вошелъ во вкусъ хорошей жизни, дорогихъ гаванскихъ сигаръ и корчилъ

Г-жа Тугаринова.
(Запись: О-въ Граммофонъ и Лирофонъ).

изъ своей персоны понимающаго мецената, причемъ дѣлалъ записи сообразно своимъ далеко не платоническимъ взглядамъ на г. г. артистовъ. Нѣсколько лѣтъ его печальнаго директорства были сплошной вахканаліей, какимъ-то вѣчнымъ угаромъ, чадомъ, масляницей для него самого и его присныхъ, которые тоже теперь повывлетали и только съ недавняго времени спертая атмосфера немного очистилась и получился притокъ свѣжаго воздуха. Къ сожалѣнію, еще и по настоящее время нѣкоторые типы, бывшіе при его свѣтлости Норбертъ I продолжаютъ и по сіе время нудничать и коптить въ Обществѣ, мѣшая планомѣрной и серьезной работѣ главнаго директора А. Г. Михелесъ и стараются часто вліять на него тѣми или другими совѣтами. По счастью нынѣшній директоръ весьма осторожно пользуется такими совѣтами и старается, мало по малу, все болѣе и болѣе очищать атмосферу и вести дѣло на чистоту. Почти въ каждомъ большомъ городѣ „Граммофонъ“ имѣетъ свое отдѣленіе и обороты его идутъ все crescendo. По инициативѣ Г. А. Михелесъ и подъ его же редакторствомъ Общество издаетъ свой собственный журналъ „Граммофонныя Извѣстія“, который посвященъ исключительно интересамъ О-ва „Граммофонъ“ и составляется вполне литературно и разнообразно.

А. Машуринъ.

РУССКІЕ ПІОНЕРЫ:

І. Орфеонъ.

Несмотря на то, что граммофоны стали появляться въ Россіи еще съ 1900 года и сразу же нашли на русскихъ рынкахъ коллосальный сбытъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалось и грандіозное количество пластинокъ никто не рѣшался устроить въ Россіи это дѣло, потому что не было смѣлыхъ энергичныхъ людей широкой инициативы и колло-

сальныхъ средствъ, которыя требовала фабрикація пластинокъ весьма сложная и трудная. Дѣло въ томъ, что помимо всѣхъ затратъ тяжелымъ бременемъ на фабриканта пластинокъ ложится еще и накладные процентные расходы по затратѣ гонорарнаго капитала. Если, напримѣръ, сдѣлать въ Январѣ большую записъ, заплатить за нее 20 тысячъ, то пластинки раньше конца года выпустить въ свѣтъ очень трудно и затраченная сумма плюсъ расходы по изготовленію мат-

Терзаемый одиночествомъ Верхотуровъ рѣшилъ похѣхать отыскать пріятеля чтобы разсказать ему о своемъ горѣ.

Въ залъ онъ вошелъ во время антракта, и случайно взглядъ его упалъ на занавѣсъ посреди котораго красовалась реклама:— „Ново! Небывало. Безрупорные граммофоны“. Подробности въ программахъ.

Это нѣчто фатальное,—произнесъ Геннадій Ивановичъ,—опять эти граммофоны... Однако надо просмотрѣть программу.

Купивъ программу и пробѣжавъ первыя строки объявленія о безрупорныхъ граммофонахъ Геннадій Ивановичъ просіялъ:

— Такъ вотъ оно въ чемъ дѣло,—радостно сказалъ онъ.—Значить весь секретъ не въ граммофонѣ, а въ его видѣ! Надо исправить ошибку молодости!..

И оставивъ розыски пріятеля, Верхотуровъ, нѣсколько успокоенный, уѣхалъ домой.

На другой день, пріобрѣтя дивный безрупорный граммофонъ „птичьяго глаза“, Верхотуровъ звонилъ въ квартиру Каштановыхъ.

— Ахъ это опять вы,—непріятно улыбнулась хозяйка

дома.—Можетъ быть опять хотите насъ граммофономъ угостить?

— Да-съ хочу,—смѣло и вызывающе отвѣтилъ Геннадій Ивановичъ,—и на этотъ разъ побѣда будетъ на моей сторонѣ. Я докажу Вамъ, что граммофонъ самое высокое эстетическое удовольствіе. Прикажете взять отъ швейцара новую покупку.

— Вы съ ума сошли,—сказала м-мъ Каштанова,—вы помѣшались...

— Клянусь вамъ всѣми святыми, моимъ будущимъ счастьемъ, моей любовью къ Раисѣ. Я привезу необыкновенную вещь... Я привезу граммофонъ-безрупора. Очнитесь отъ долгаго сна, поймите наконецъ, что благодаря человѣческому генію изобрѣтены не только желѣзныя дороги, телеграфъ, электричество, но и безрупорный граммофонъ, благодаря которымъ вы переноситесь въ необъятный міръ иллюзій, въ царство чудесъ, въ волшебный лабиринтъ высокаго искусства... Посылайте за покупкой!

Ничего не оставалось дѣлать. Скрѣпя сердце м-мъ Каштанова послала за граммофономъ и черезъ нѣсколько

риць—остается безъ всякаго движенія долгое время. Прибавьте къ этому долгосрочный кредитъ, который требуютъ торговцы и сдѣлается яснымъ, что затраченный капиталъ не принесетъ процентовъ болѣе года, а платить-то за него проценты нужно! Но и помимо матеріальныхъ вопросовъ существуетъ еще очень много трудностей въ дѣлѣ изготовленія пластинокъ. Часто случается, что у самого хорошаго техника запись совершенно не удается благодаря какой-нибудь маленькой неисправности въ мембранѣ. Иногда незамѣтно шалитъ аппаратъ, иногда что-нибудь случается въ прессовкѣ, и тогда затраченный капиталъ разумеется,—погибаетъ безвозвратно. Но и помимо всего—записи требуютъ большого напряженного труда, громаднаго опыта, и технического совершенства у лица руководящаго ими. Первые шесть, семь лѣтъ записи въ Россіи монополизировало общество „Граммфонъ“, находившееся тогда подъ эгидой печальнаго героя Г. Родкинсона, который отлично надѣлалъ хомуты на артистовъ и благодаря различнымъ комбинаціямъ сумѣлъ выжимать изъ нихъ всѣ соки. Достаточно сказать, что такія крупныя величины какъ Южинъ, Бернарди, пѣли по 10 рублей, а „самому“ знаменитому Собинову платили за романсъ по четвертному билету!..

Видя, какіе грандіозные обороты дѣлаетъ общество „Граммфонъ“ съ русскими пластинками общество „Колумбія“, нынѣ уже покойное, поспѣшило сдѣлать въ Россіи запись, зачѣмъ пріѣхали техники отъ „Бека-Рекордъ“, отъ „Лирофонъ“ и затѣмъ уже иностранные гости стали почти ежемѣсячно регулярно посѣщать крупныя русскія центры съ цѣлью дѣлать все новыя и новыя записи.—И пока дѣлались эти записи, пока миллионы германскихъ пластинокъ наводняли Россію, подъ гулъ этой граммфонной шумихи—медленно но вѣрно созидалось первое русское дѣло, которое только два года тому назадъ встало на твердую почву и сумѣло громко и властно заявить о своемъ существованіи. Это—общество „Орфеонъ“, которое въ настоящее время располагаетъ громадной фабрикой въ Петербургѣ съ 40 пресовальными машинами, могущими ежедневно печатать до 5 тысячъ пластинокъ. Въ послѣднее время фабрикой обращено особое вниманіе на художественную запись и приглашенъ изъ Берлина въ качествѣ техника-инженера

г. Кригеръ, дѣлавшій до этого времени интересныя записи въ извѣстномъ обществѣ „Одеонъ“. Разумеется товарищество „Орфеонъ“ находится еще въ начальномъ періодѣ своего развитія, но несомнѣнно что въ ближайшемъ будущемъ, при благоприятныхъ условіяхъ, дѣло это разростется

Н. А. Большаковъ.

Пластинки пользуются очень большою популярностію также подъ псевдон. „Н. Аркадьевъ“.

(Записи: О-въ Граммфонъ, Пате, Лирофонъ, Фаворитъ, Омокордъ, Стелла, Бека и Сирена).

и сумѣетъ еще болѣе удачно конкурировать съ германскимъ производствомъ. Русскимъ торговцамъ—полный расчетъ покупать интересныя пластинки у товарищества „Орфеонъ“, которое имѣетъ возможность записывать немедленно боевыя новинки текущаго репертуара, доставлять по первому требованію товаръ, и безъ всякихъ таможенныхъ задержекъ. При этомъ, конечно, пошлина остается въ карманѣ

минутъ Верхотуровъ самъ уже тонкимъ новымъ платкомъ вытиралъ блестящую политуру.

— Теперь,—торжественно объявилъ Геннадій Ивановичъ,—слушайте и внимайте... И пусть эти чарующіе звуки проникнутъ въ самые глубокіе тайники вашихъ сердецъ!

Граммфонъ заигралъ. И, дѣйствительно, полились необыкновенно мягкіе ласкающіе звуки, которые то замирали, то бѣшено неслись впередъ, дразнили и манили къ себѣ... Временами, казалось, что поетъ хоръ незримыхъ ангеловъ, то доносились божественныя гимны Золовой арфы, то замирали вдали переливы гобоя и флейты...

Каштанова съ дочкой застыли на мѣстѣ и напоминали куски окаменѣлаго дерева, выпезеннаго послѣ потопа изъ Египта.

Наконецъ, будущая теща заговорила.

— Это—волшебство! Для меня открылся новый міръ, новые горизонты. Но какимъ образомъ совершилось это громадное превращеніе?

— Благодаря отсутствію рупора, что особенно дѣйствуетъ на психологію слушателя и усиливаетъ впечатлѣніе. Это

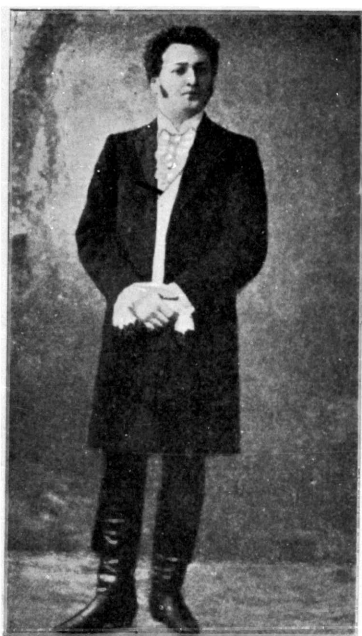
болѣе не граммфонъ, а изящная салонная мебель. Теперь вы можете не только съ удовольствіемъ слушать пластинку но и переживать ее.

— Да, я пережила за этотъ моментъ многое,—сказала м-мъ Каштанова,—подъ вліяніемъ этихъ дивныхъ, чарующихъ звуковъ мнѣ вспомнилась моя молодость, моя первая любовь, первые цвѣты, первые слезы... Ахъ, дѣти мои, будьте счастливы! Во имя дивнаго граммфона благословляю васъ и пусть вся ваша жизнь течетъ также гладко безъ шума, какъ играетъ эта пластинка. И ты, мой будущій зять, бери примѣръ съ этаго граммфона. Онъ не шипитъ, полированъ, изященъ, благороденъ. Не смѣй и ты никогда шипѣть на свою жену...

Черезъ мѣсяцъ на свадьбѣ Верхотурова было шумно и весело... И все время гостей развлекали чуднымъ безрупорнымъ граммфономъ, который они по первому абиугу—принимали за кабинетное бюро работы самаго лучшаго мастера!..

покупателя. Было бы смѣло сказать, что издѣлія товарищества „Орфеонъ“ стоятъ уже на высотѣ задачи. Наоборотъ: имъ еще многого не хватаетъ, но съ радостью можно констатировать, что каждая новая запись выходитъ съ фабрики все болѣе интересной и усовершенствованной. Очень удачны пластинки А. Д. Вьялцевой, которая исполнила для общества Орфеонъ нѣсколько нигдѣ не пѣтыхъ ею цыганскихъ романсовъ. Директоромъ—распорядителемъ товарищества „Орфеонъ“ и главнымъ владѣльцемъ фабрики является г. Д. А. Финкельштейнъ, человѣкъ очень энергичный и детально знающій граммофонное дѣло. Можно отъ души пожелать ему большихъ успѣховъ въ будущемъ, такъ какъ въ этихъ успѣхахъ для насъ лично интересна не матеріальная сторона, а ихъ гражданская заслуга передъ русской промышленностью.

С. Л. Л-въ.

А. М. Брагинъ.

(Запись О-въ Граммофонъ, Омокордъ, Стелла, Колумбін).

„Сирена-Рекордъ“.

Не такъ давно въ Варшавѣ, по инициативѣ энергичнаго Ю. В. Фейгенбаума, образовалось новое товарищество „Сирена“ для фабрикаціи русскихъ пластинокъ. По первому же началу пластинки эти зарекомендовали себя съ самой лучшей стороны, такъ-какъ главный директоръ г. Фейгенбаумъ—человѣкъ очень музыкальный и обладаетъ несомнѣннымъ артистическимъ вкусомъ. Не жалѣя средствъ фабрика, на первыхъ же порахъ, записала г-жу Эмскую, пластинки которой пользуются теперь такой широкой популярностью, какъ среди торговцевъ, такъ и среди публики. И надо отдать полную справедливость, что пластинки этой артистки удалась почти лучше, чѣмъ въ остальныхъ обществахъ—особенно ея знаменитый романсъ „Дремлютъ плакуція ивы“, который по своей артистической законченности и техническому совершенству—представляетъ шедевръ современной граммофонной репродукціи. Очень интересна также малороссійская запись г-дѣ Башариныхъ и репертуаръ любимѣйшаго въ граммофонѣ тенора Н. А. Большакова. Этотъ артистъ, кстати, пользуется не только на сценѣ, но и въ граммофонѣ очень большимъ именемъ и общество „Сирена“ въ лицѣ этого пѣвца-художника сдѣлала крупное и цѣнное приобрѣтеніе. Клиентура О-ва „Сирена-Рекордъ“, въ настоящее время, очень развилась и буквально нѣтъ того уголка въ Россіи, гдѣ бы нельзя было найти этихъ удачныхъ пластинокъ. Даже за границей обратили вниманіе на хорошія издѣлія этой фирмы, за которая она, между прочимъ, получила на Ченстоховской выставкѣ золотую медаль. Вторымъ директоромъ фирмы состоитъ г-нъ Темплъ, который, главнымъ образомъ, и руководитъ записью весьма удачно, слѣдя за теченіемъ современнаго репертуара. Музыкальная часть дѣла находится въ рукахъ извѣстнаго профессора варшавской филармоніи г. Гиршфельда, аккомпаниаторомъ состоитъ даровитый піанистъ г-нъ М. Ульштейнъ весьма удачно приспособившійся къ граммофонному аккомпанименту. Изъ всего вышесказаннаго получается яркая и рельефная картина того, что обществу „Сирена-Рекордъ“ предстоитъ занять прекрасное положеніе среди самыхъ крупныхъ граммофонныхъ фирмъ и если теперь уже иностранцы задумываются надъ пластинками „Сирена“, то что-же будетъ дальше, когда репертуаръ расширится и общество приобрѣтетъ еще большую популярность? Мы отъ души можемъ пожелать предпріятію г. Фейгенбаума прочнаго и солиднаго успѣха.

Роландъ.

ВАРШАВСКІЕ АФЕРИСТЫ.

Варшавскіе аферисты давно уже получили патентъ на званіе не только мѣстныхъ, но и международныхъ аферистовъ во всѣхъ отрасляхъ торговли и промышленности.

Достаточно вспомнить пресловутыхъ варшавскихъ часовыхъ фабрикантовъ, чтобы за человѣка страшно сдѣлалось! А, какъ только появились граммофоны, весь этотъ кагалъ съ „Налевокъ“ и съ „Желѣзной Браны“, какъ разъяренный тигръ бросился на новую добычу и сталъ выдѣлывать такіе удивительные фокусы что порой дѣйствительно приходилось поражаться или разводить руками передъ гениальной изобрѣтательностью варшавскихъ оберъ-мазуриковъ. Положительно всѣ газеты Россіи, а особенно такіа какъ

Нива, Родина, Свѣтъ, Биржевыя Вѣдомости, были заполнены самыми широковѣщательными рекламами о высылкѣ граммофоновъ въ провинцію. Боже мой, чего только не обѣщали варшавскіе спекулянты! Сообщалось, конечно, что товаръ высылается только „прима“ самыхъ лучшихъ американскихъ фабрикъ по неслыханно дешевой оптовой цѣнѣ. При этомъ отдѣльно, въ премію, давались пластинки, или альбомы, или миллионъ иголокъ и т. д. Особенно варшавскіе гешефть-махеры сильно напирали на духовныя изданія, ибо между ними установилась прочное мнѣніе, что никто такъ не податливъ на заманчивую рекламу, какъ сельскій священникъ. Ну, а надуть русскаго попа это прямо

одно удовольствіе! Адресъ въ объявленіи обыкновенно—анонимный или какого-то туманно-молочнаго цвѣта, какъ напримѣръ: „Французско-Американскій Граммофонный Аукціонъ“, „Главный складъ американскихъ граммофоновъ“, „Лондонская экспортная контора“, „Всеобщій базаръ берлинскихъ фабрикъ“, и т. п. Въмѣсто адреса обыкновенно фигурировалъ какой-нибудь почтовый ящикъ, или почтовая контора, куда и нужно было высылать деньги. Нечего и говорить, что получая сравнительно большія деньги, директора этихъ „всеобщихъ конторъ“ высылали самую скверную пакость наскоро сфабрикованную и сколоченную гдѣ нибудь на окраинахъ той же Варшавы. Американскія пластинки—оказались изготовленными изъ папье-маше и сельскіе батюшки тяжело вздыхали, получивъ такую посылку. Но дѣлать ничего не приходилось, и поневолѣ надо было мириться съ совершившимся фактомъ. Россійскій уголовный законъ, къ сожалѣнію, не караетъ подобнаго надувательства, такъ какъ здѣсь имѣетъ мѣсто вопросъ взаимнаго довѣрія. Да и кому охота судиться за тридевять земель?.. Да и съ кѣмъ судиться? Съ англо-турецкимъ граммофоннымъ аукціономъ?.. Обыкновенно махнутъ рукой, пошлютъ варшавскихъ надувателей въ одно хорошее мѣсто, а граммофонъ забросать на чердакъ, гдѣ онъ и будетъ валяться въ пыли до второго пришествія.

Я помню, какъ однажды, при мнѣ, одинъ сельскій священникъ Подольской губерніи ожидалъ съ нетерпѣніемъ граммофона изъ Варшавы.

Едва только я заѣхалъ къ нему изъ сосѣдняго села, какъ онъ сообщилъ мнѣ радостную вѣсть:

— А я сегодня повѣстку получилъ и завтра же въ мѣстечко на почту махну.

— Какую повѣстку?

Батюшка спохватился:

— Вотъ чудеса-то!.. А развѣ я вамъ не рассказывалъ. Вѣдь я же граммофонъ выписалъ и не откуда-нибудь, батюшка, а изъ самой Варшавы! Вѣдь, Варшава, знаете, это второй Берлинъ!

Онъ говорилъ такимъ восхищеннымъ, восторженнымъ тономъ, какъ будто бы объ его рѣшеніи пріобрѣсти граммофонъ долженъ былъ знать весь міръ!

— Это, знаете ли, я хочу своего сына Василия обрадовать. Вотъ онъ вскорѣ изъ семинаріи пріѣдетъ, такъ чтобы презентъ для него былъ готовъ... И пластинокъ достаточное количество. Все больше духовное пѣніе... „Иже Херувимы“, „Да воскреснетъ Богъ“, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, „Достойно есть“... Оркестрики тоже всякіе!.. Польки-мазурки, краковякъ и увертюру изъ „Пиковой дамы“. Изъ свѣтскаго пѣнія тоже разныя аріи и серенады. Да уже разомъ для матушки-попады „Гайда тройку“ заказалъ. Пусть наслаждается! Она у меня хотя дама изъ духовнаго званія но цыганское пѣніе обожаетъ и особенно вотъ эту тройку, ежели еще Эмская съ выкрикомъ поетъ! Слышала она эту пластинку у помощника исправника на именинахъ, пріѣхала домой и пристала съ ножомъ къ горлу: выпиши, да выпиши!.. Вотъ я и выписалъ. Два мѣсяца тому назадъ деньги послалъ и вотъ только теперь повѣстка... А мы уже ждали-ждали, прямо истомились...

— Ну, батюшка,—сказалъ я,—если вы изъ Варшавы граммофонъ выписали, то не поздравляю васъ. Пришлютъ, какой-нибудь хламъ.

Священникъ испуганно насторожился:

— Какъ хламъ? А я въ газетѣ „Свѣтъ“ прочелъ: за 27 рублей по случаю необыкновеннаго застоя выкупаютъ настоящій американскій граммофонъ „Тонармъ-Имперьяль“, двухъ-пружинный играющій пять пластинокъ съ роскошнымъ рупоромъ „Лотосъ-Фантази“ и при этомъ премію: 12 пластинокъ двухстороннихъ, девять тысячъ иголокъ и запасную мембрану „Пѣтушокъ“.

— А чья фирма?

— Фирма самая солидная: „Главная контора русско-германскаго граммофоннаго союза“... Ужъ такіе люди, батюшка мой, не надуютъ! Да и грѣхъ было бы меня надуть: приходъ у меня бѣдный. Третій неурожай переживаемъ. Богомольцы прямо нищіе всѣ, а казеннаго содержанія триста цѣлковыхъ въ годъ. Вотъ и живи на эти деньги. Нѣтъ меня не надуютъ. И Богъ за это накажетъ.

И священникъ долго и много еще рассказывалъ, съ разгорѣвшимся лицомъ о томъ, какъ онъ давно мечталъ выписать граммофонъ, какъ бережно откладывалъ всякую лишнюю копѣйку и, какъ томительно тянулись два мѣсяца безконечнаго ожиданія. И вотъ завтра наконецъ въ его маленькой холодной квартиркѣ запоютъ Карузо, Собиновъ, Фигнеръ, раздастся стройное духовное пѣніе „самого“ Архангельскаго, оркестръ грянетъ Преображенскій маршъ... И сынъ Вася пріѣдетъ и будетъ прыгать отъ радости и все въ домѣ съ появленіемъ граммофона наполнится жизнью и необыкновеннымъ весельемъ!

И на другой день ни свѣтъ, ни заря, священникъ запрегъ захудалую клячу и поѣхалъ на станцію получать посылку. Вернулся онъ поздно ночью продрогшій, усталый и голодный.

Когда вскрыли ящикъ, то оказалось, что я былъ печальнымъ пророкомъ. Граммофонъ оказался такой мерзостью, который въ базарный день десять цѣлковыхъ цѣна. Онъ не игралъ, а издавалъ, какой-то жалкій пискъ, и пластинки были копированныя изъ пресованной бумаги. Черезъ два дня граммофонъ пошелъ обратно въ ящикъ. Ящикъ былъ вынесенъ въ темную кладовую, а священникъ только замѣтилъ:

— Господи, отвори велий гнѣвъ свой отъ русско-германскаго граммофоннаго союза. Должно быть въ ономъ—есть евреи!..

И такихъ священниковъ, конечно, на Руси—тысячи. А съ ними вмѣстѣ и—учителя, земскіе статистики, уѣздные врачи и весь тотъ легіонъ простоватыхъ сѣрыхъ провинціаловъ легковѣрно попадающихъ на варшавскую удочку.

Въ Берлинѣ тоже завелись особые профессора. Тамъ развилась, за послѣднее время, громадная „этикетная“ промышленность. Нѣсколько мелкихъ германскихъ фабрикъ фабрикуютъ специально для Россіи дешевыя пластинки подъ различными этикетами.

Пріѣзжаетъ на эту фабрику какой-нибудь Хаймовичъ изъ Варшавы и говоритъ:

— Я желаю имѣть свой рекордъ.

— О, сколько вамъ угодно! Хоть десять рекордовъ.

И черезъ два мѣсяца появляются пластинки съ этикетомъ „Хаймовичъ-Рекордъ“, причемъ г-нъ Хаймовичъ увѣряетъ, конечно, что у него въ Берлинѣ собственная фабрика и поэтому покупатели могутъ получать товаръ непосредственно изъ „первыхъ рукъ“.

Другой варшавскій купецъ выпускаетъ пластинки „Антикъ—Рекордъ“, третій—„Тандитъ-Рекордъ“ и, разумеется,

всѣ сбываютъ покупателямъ эти „Рекорды“ по довольно высокой цѣнѣ, увѣряя при этомъ, что онъ получаетъ пер- воклассный фабрикатъ изъ Германіи

Ясно, что подобные паразиты страшно вредятъ правиль- ному развитію граммофоннаго дѣла, а главное подрываютъ довѣріе и кредитъ солидныхъ фирмъ. Въ Варшавѣ, напри- мѣръ, существуетъ нѣсколько очень солидныхъ фирмъ, но они, въ послѣдніе годы, перестали почти работать въ роз- ницу и предпочли имѣть дѣло только съ торговцами, ко- торымъ уже хорошо извѣстны ихъ абсолютная честность и добросовѣстное и точное исполненіе заказовъ. Къ числу такихъ фирмъ принадлежитъ въ Варшавѣ торговый домъ Г. Розенъ, Иссерсонъ, Кустинъ, Шилить, Пушетъ и еще

нѣкоторые другіе. Было бы крайне желательнымъ и вполне справедливымъ если бы эти солидныя фирмы сообща пред- приняли какой-нибудь походъ противъ варшавскихъ оборо- мотовъ. Отъ этого бы сильно выиграли ихъ дѣла и инте- ресы самой отрасли.

Нѣтъ сомнѣнія, что вышеназванныя почтенныя фирмы отлично сами сознаютъ какой гибельный вредъ дѣлу прино- сятъ варшавскіе рекламисты. И если бы они сообща выра- ботали-бы рядъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію ко всѣмъ темнымъ лавочкамъ въ Варшавѣ, то имена ихъ навѣрное были бы записаны золотыми литерами на скрижаляхъ грам- мофонной исторіи...

Д. А. Богемскій.

Безпристрастная истина о г. А. Бурхардъ и его изобрѣтеніи.

(Стороннее сообщеніе).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ почти во всѣхъ газетахъ Россіи появились широкообшательныя рекла- мы объ изобрѣтеніи г. А. Бурхардъ граммофонной иглокъ „САЛОНЪ“. Въ пер- вое время всѣ, съ большимъ недоувѣріемъ и подозрѣніемъ отнеслись къ этимъ рекла- мамъ, такъ какъ предпола- гали въ нихъ обычный вольтъ торговца, желаю- щаго поправить свои запу- щенныя дѣлишки. Правда, (Записъ Обществъ Граммофонъ и Пате). до появленія этихъ рекламъ за г. Бурхардъ числилось очень хорошее прошлое: всѣмъ было извѣстно, что онъ является инициаторомъ граммофоннаго дѣла въ Россіи и пионеромъ той отрасли, которая развилась теперь и превратилась въ грандіозную промышленность. Однако, быть торговцемъ—это одно, а изобрѣтателемъ—другое. Собственно говоря, слово „изобрѣтеніе“ едва ли укладывалось въ обычныя рамки, когда умоиналось о новой граммофонной иглѣ. Большинство публики, а главнымъ образомъ, завистливая конкуренція встрѣтили рекламы г. Бурхардъ дружнымъ шипѣніемъ, такимъ дружнымъ и энергичнымъ, которое въ первое время не могла даже устранить игла „САЛОНЪ“, назначеніе которой, именно, устранять всякое шипѣніе!.. Въ стаканѣ воды поднялась настоящая буря и многіе хотѣли проглотить изобрѣтателя, даже съ рискомъ подавиться. Такимъ обра- зомъ г. Бурхардъ приходилось не только муссировать свое изобрѣтеніе и популяризовать его въ самыхъ широкихъ слояхъ общества, но также занять сразу оборонительное положеніе по отношенію къ тѣмъ сомнительнымъ лично- стямъ, которымъ, въ видахъ конкуренціи или по другимъ разсчетамъ, игла „САЛОНЪ“ стала поперекъ горла. Доста- точно сказать, что многіе розничные торговцы не только отказывали своимъ покупателямъ въ иглѣ „САЛОНЪ“, но всячески хулили юное изобрѣтеніе и старались придать ему оттѣнокъ чего-то бесполезнаго, наивнаго, обычной торговой авантюры. Не смотря на то, что изъ каждой подворотни раздавался дружный собачій лай, г. Бурхардъ рѣшилъ все- таки придерживаться старинной русской поговорки: „собаки лаютъ, а дворяне ѣдутъ“ и итти впередъ медленными, но вѣрными шагами. Когда игла „САЛОНЪ“, мало по малу,

А. В. Собиновъ.
(Записъ Обществъ Граммофонъ и Пате).

начала завоевывать извѣстныя права гражданства, прежнія лайки вдругъ перемѣнили фронтъ, стали входить съ изобрѣтателемъ г. Бурхардъ въ торговыя сношенія и, наконецъ, рѣшили сами продавать иглоки „САЛОНЪ“, такъ какъ бороться съ мнѣніемъ толпы стало болѣе невыгодно и без- полезно, особенно послѣ того, какъ иглѣ „САЛОНЪ“ прису- ждена была награда на выставкѣ новѣйшихъ изобрѣтеній въ 1909 г. Теперь почти каждый владѣлецъ граммофона слушаетъ свои пластинки только съ иглой „САЛОНЪ“, такъ какъ ея преимущества предъ всѣми остальными типами иглокъ оче- видны и несомнѣнны. Предпославъ настоящей статьѣ выше- приведенную интродукцію, я хочу теперь остановиться де- тально на вопросѣ, дѣйствительно-ли игла „САЛОНЪ“ сыграла въ граммофонномъ дѣлѣ извѣстную роль? . . Если она не представляетъ собою шедевръ технической геніальности, то во всякомъ случаѣ на сторонѣ ея очень много плюсовъ, которые дѣлаютъ честь изобрѣтательности г. Бурхардъ. По моему личному мнѣнію, самымъ главнымъ достоинствомъ иглы „СА- ЛОНЪ“ это то, что она не портитъ пластинокъ, такъ какъ она не дѣлаетъ грубыхъ нарѣзокъ, не расширяетъ колеи, а плавно скользитъ по поверхности пластинки. Это очень важное обстоятельство и его надо учитывать во всякомъ случаѣ, какъ крупное преимущество передъ другими иглами. Въ художественномъ отношеніи игла „САЛОНЪ“ занимаетъ тоже видное мѣсто среди другихъ усовершенствованій грам- мофона послѣдняго времени. Несомнѣнно, можно съ поло- жительною увѣренностью утверждать, что если граммофон- ное дѣло опять оживилось и опять стало привлекать къ себѣ интересы широкихъ массъ, то въ этомъ отчасти за- слуга иглы „САЛОНЪ“, которая перевоспитала эстетическій вкусъ публики, замѣнивъ безумные, дикіе вопли граммофона мягкими ласкающими звуками. Можетъ быть г. Бурхардъ и говорилъ въ своихъ рекламъ нѣсколько красочно и напыщенно о своемъ изобрѣтеніи, но въ немъ говорилъ больше увлекающійся человекъ, чѣмъ торговецъ. Второй Америки г. Бурхардъ своей иглой не открылъ и міръ этимъ не спасъ отъ грѣховъ, но смѣшно было бы отрицать тѣ превосходныя качества, которыми обладаетъ игла „САЛОНЪ“, и ту несомнѣнную роль, которую она сыграла въ развитіи граммофоннаго дѣла.

Можетъ быть нѣкоторые пессимисты и возражать мнѣ по этому поводу, но я лично считаю только съ индивидуаль- нымъ мнѣніемъ и еще, пожалуй, съ массой, которая поль- зуется теперь почти исключительно иглоками г. Бурхардъ. Мнѣ лично пришлось недавно бесѣдовать въ Лейпцигѣ съ

однимъ выдающимся дѣятелемъ граммофонной промышленности, котораго я немного интервьюировалъ по поводу иголокъ „САЛОНЪ“. Я просто и категорически спросилъ его:

— Признаете ли вы преимущества новой иглы?

— Несомнѣнно. И жаль только, что ее изобрѣлъ русскій, а не нашъ нѣмецъ.

— Почему-же?

— А потому, что у насъ въ Германіи такое изобрѣтеніе встрѣчено было бы дружнымъ сочувствіемъ, а у васъ въ Россіи поднялся конкурентскій гвалтъ—и изобрѣтателю стали всячески полировать кровь. Лучшій примѣръ—это вольтижъ г. Рейнгрубера, который, кажется, купилъ у г. Бурхардъ право продавать иголки въ Германіи. Онъ дѣлаетъ самыя широкія рекламы, выпускаетъ брошюры и продаетъ товаръ милліонами. Неужели вы думаете, что нашъ нѣмецъ сталъ бы продавать *своимъ-же* всякую дрянъ, или хотя бы, выражаясь мягче, товаръ, не соответствующій своему назначенію. О, никогда! . . . Вѣрьте, что недобросовѣстному продавцу у насъ въ Германіи глаза-бы заплели, а, между тѣмъ, съ тѣхъ поръ какъ г. Рейнгруберъ сталъ эксплуатировать изобрѣтеніе г. Бурхардъ, онъ сильно развилъ свою фабрику иголокъ. Не знаю, что имѣлъ, или имѣетъ г. Бурхардъ отъ своей иголки, но здѣсь у насъ въ Германіи изъ его изобрѣтенія выколотили хорошую копѣйку!

Не представляется-ли этотъ діалогъ крайне характернымъ для проведенія параллели между русской промышленностью и германской?

Примѣнительно къ г. А. Бурхардъ и его изобрѣтенію можно только воскликнуть:

— О, tempora mutantur!

Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ и нѣтъ генія, котораго признали при жизни. Но, ужъ Богъ съ нимъ, съ геніемъ, и съ великими и богатыми милостями . . . Никто не ждетъ ни лавровъ, ни цвѣтовъ, ни золотого дождя . . .

Но всякое полезное изобрѣтеніе, всякое индивидуальное творчество русской самобытности должно быть дружно приветствуемо не только публикой, но и конкурентными сферами. Эти послѣднія должны понять, что благодаря иглѣ „САЛОНЪ“ могутъ охотнѣе покупать граммофоны, потому что дорогія пластинки не портятся и самый аппаратъ представляетъ собою художественный инструментъ, а не трактирную потѣху.

Мнѣ искренно думается, что безпристрастное мнѣніе мое объ иглѣ „САЛОНЪ“ будетъ встрѣчено съ чувствомъ искренняго удовлетворенія тѣми лицами, которымъ дороги русскіе интересы и практическая утилизациа русскаго ума. Если культурный Западъ сказалъ уже по поводу иглы „САЛОНЪ“ свое рѣшительное авторитетное слово, то намъ нечего считаться съ подворотнымъ лаемъ, въ которомъ слышится все время лейтъ-мотивъ одного и того же суфлера. Кто этотъ суфлеръ—для меня лично не секретъ, но единственнымъ и могучимъ утѣшеніемъ для г. Бурхардъ и цѣлой массы друзей его изобрѣтенія можетъ служить то обстоятельство, что игла „САЛОНЪ“ достигаетъ апогея успѣха форсированнымъ маршемъ.

Двухъ мнѣній объ иглѣ „САЛОНЪ“ быть не можетъ.

И, вѣроятно, скоро, очень скоро, предъ дружнымъ хоромъ похвалъ замолкнетъ послѣдній крысиный вой негодующей конкуренции.

Но оставивъ эту конкуренцію въ покоѣ и интересуясь только голосомъ толпы, я могу съ радостью констатировать, что и теперь уже всѣ тѣ, которые пользовались иглами „САЛОНЪ“, высказали о ней, на ряду съ корифеями русской сцены, самыя блестящія и симпатичныя отзывы.

Ал. Чарскій.

Изданіе Д. А. Богемскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Мы смѣло утверждаемъ, что лучше аппарата „МЕРКУРОФОНА“ НЕ СУЩЕСТВУЕТЪ.

„Дороже есть—лучше нѣтъ“.

Т. е. усовершенствованныхъ граммофоновъ. Только что получена новая запись двухсторон. пластинокъ „Зонофонъ“, „Юмбо“, „Одеонъ“ и „Пишущій ангелъ“—Вяльцевой, Паниной, Каринской и др. извѣстныхъ артистовъ въ большомъ выборѣ.

Знаменитѣйшая мембрана Эксибишенъ—вмѣсто 12 р. только по 6 р.

Товаръ высылается нал. плат. Списки и каталоги за 3 семи коп. марки.

Фабричный складъ Первой Россійской фабрики Меркурофонъ:

Загородный, пр., 9, С.-Петербургъ. Телѣф. 256—00.

Контора и складъ: С.-Петербургъ, Фонтанка, 94.

Граммофонъ-Рекордъ.

ДВУХСТОРОННІЯ ГРАММОФОННЫЯ ПЛАСТИНКИ.

Записи всѣхъ знаменитостей.

Самыя выгодныя по качеству и доступности.

Всѣ знаменитые оркестры,
всѣ послѣдніе танцы,
инструментальная соло,
оркестръ гармоній Варшавскаго.

Любимцы публики,
солисты,
солистки,
куплетисты,
разсказчики.

Духовные хоры. Хоры народныхъ пѣсень. Народные инструменты. Еврейскія, Татарскія, Армянскія, Грузинскія и Персидскія мелодіи.

Все выдающееся въ граммофонномъ мірѣ всегда появляется въ нашемъ репертуарѣ.

Каталоги Торговаго Дома высылаются по первому требованію.

Граммофонъ-Рекордъ.

КОНТОРА и СКЛАДЪ

С.-Петербургъ, Фонтанка, 94.

Телефонъ 285—32.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Ежедневная иллюстрированная газета, посвященная театру, искусству и литературѣ, съ программами и либретто Петербургскихъ театровъ.

Редакція и контора: Невскій, 114.

Телефонъ № 69-17.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1910 годъ.

5-й годъ изданія.

„Обозрѣніе театровъ“ выходитъ ежедневно по образцу заграничныхъ изданій въ формѣ брошюры, содержащей: статьи по вопросамъ театра и искусства, рецензіи о новыхъ пьесахъ, концертахъ, лекціяхъ, спортивныхъ состязаніяхъ и пр.; хронику театральную и художественной жизни Петербурга, Москвы, провинціи и заграничной, портреты артистовъ, писателей, художниковъ, театральныхъ дѣятелей, иллюстраціи сценическихъ постановокъ, шаржи и пр.; театральные фельетоны, юмористику, спортъ и смѣсь, программы театровъ, бѣговъ и скачекъ.

Съ 1910 года подписчики будутъ получать въ видѣ бесплатныхъ приложений: слова и ноты популярныхъ номеровъ музыкальныхъ новинокъ, выдающіяся сцены и монологи изъ новыхъ пьесъ и все проч., что составляетъ въ данный моментъ и злѣбу дня для театальной публики.

Годовые подписчики на 1910 г. получаютъ:

1) „Альбомъ Обозрѣнія Театровъ“ — роскошное, богато иллюстрированное изданіе на вѣленовой бумагѣ, въ которомъ будутъ помѣщены портреты съ биографическими очерками выдающихся русскихъ артистовъ драмы, оперы, балета и оперетты, иллюстраціи выдающихся постановокъ Петербургскихъ театровъ, критическіе этюды и миниатюры о выдающемся исполненіи отдѣльныхъ ролей, годового обзора русской и театальной жизни и пр.

Въ отдѣльной продажѣ „Альбомъ Обозрѣнія Театровъ“ будетъ стоить ПЯТЬ руб.

2) „Спутникъ Театрала“ — изящн. карманная справочн. книжка-календарь съ планами всѣхъ Петербургскихъ театровъ и концертныхъ залъ, съ цѣнами мѣстамъ, личнымъ составомъ труппъ и администраціи Императорскихъ и частныхъ Петерб. театровъ, полезными указаніями, адресами и проч.

Подписная цѣна: на 1 г. 1/2 г. 3 мѣс. 1 мѣс.
Въ С.-Петерб. съ дост. на домъ: 7 руб. 4 руб. 2 р. 50 к. 1 р. — к.
Въ провинцію съ пересылк.: 10 „ 5 „ 3 „ — 1 „ 20 „

Для годовыхъ подписчиковъ (съ правомъ на бесплатныя приложения) допускается разсрочка: при подпискѣ—4 р. и 1 апрѣля—3 руб.

Городскимъ подписчик. „Обозрѣніе Театровъ“ достав. утгомъ, первой почтой, одновременно со всѣми другими утренними газетами.

Подписка принимается: въ конт. „Обозрѣнія Театровъ“—Невскій, 114 и письменно, причемъ за полученіемъ подписной платы посылаются артельщики конторы.

Редаторъ-Издатель И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).

ФАБРИКА ПЛАСТИНОКЪ „Фаворитъ-Рекордъ“

искренно рекомендуетъ послѣднюю запись:

**ЗНАМЕНИТЫЕ
ХОРЫ:**
Архангельскаго,
Виноградова,
Варшавскаго.

**Н. А. ШЕВЕЛЕВА,
В. ПАНИНОЙ,
М. А. ЭМСКОЙ,
Д. БОГЕМСКАГО,
Л. СИБИРЯКОВА,
Н. БОЛЬШАКОВА**

и масса другихъ записей, народныхъ,
комическихъ, оркестровъ и т. д.

Выдающаяся польская запись знаменитыхъ артистовъ Варшавскихъ театровъ.

Пластинки „Фаворитъ“ всегда на высотѣ въ техническомъ и художественномъ отношеніи.

Генеральный представ. для всей Россіи М. ПУШЕТЪ, Варшава, Налевки № 2, Пассажъ Симонса.

ОШИБОЧНОЕ МНѢНІЕ, что граммофоны старой конструкціи не могутъ быть передѣланы по послѣднему слову граммофонной техники.

Ж. Я. Колчикъ, СПб., Вас. Остр., Кадетская линия, № 31. Тел. № 300-39.

Утверждаетъ, что швейцарскіе двухпружинные механизмы есть шедевръ граммофоннаго искусства. Безшумный ровный ходъ. Однимъ заводомъ играютъ 8 пластинокъ грандъ. Приспособленія къ любому аппарату. Лучшія тональныя приспособленія. Обширныя собств. мастерскія приспособленія для исправленія граммофоновъ и различныхъ музыкальных инструментовъ.

Фирма удостоена высшей награды (золотая медаль) на выставкѣ „Музыкальный Міръ“. Всѣ граммофоны лучш. швейцарск. фабрикъ, громадный выборъ пластинокъ всѣхъ Европейск. О-въ. Прейсъ-курантъ и списки пластинокъ по первому требованію. Обширный торговый домъ снабженъ громаднымъ выборомъ всевозможныхъ музыкальных инструментовъ.

ТОРГОВЦАМЪ ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ.

Лучшія двухстороннія пластинки

„ЗОНОФОНЪ“

ГРОМАДНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

★ ★ ★ БЕЗУКОРИЗНЕННОЕ ИСПОЛНЕНИЕ. ★ ★ ★

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка.

➡ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО И АККУРАТНО. ➡

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ СКЛАДЪ
ГРАММОФОНОВЪ

и всѣхъ принадлежностей

А. ЛЕВИНА.

С - Петербургъ, Жевскій, 53.

Телефонъ № 111-20.

Усовершенствованные граммофоны всѣхъ системъ съ настоящими швейцарскими механизмами первоклассныхъ фабрикъ. Патефоны. Отдѣльныя части: тонары, рупора, диски, механизмы, мембраны.

Мембраны „ЭКСИБИШЕНЪ“ новѣйшей формациі по 4 руб.

Колоссальный выборъ пластинокъ

„Сирена-Рекордъ“,

Бека, Зонотонъ, Орфейонъ и друг.

Продажа оптомъ и въ розницу. Гг. торговцамъ особо-льготныя условія.

➡ **Высылка въ провинцію въ самой тщательной упаковкѣ.** ➡

ПАССАЖЪ.

СПБ., Невскій пр., въ Пассажъ, № 32 и 34.

СКЛАДЪ ИЗДѢЛИЙ КОМП.

„ГРАММОФОНЪ“.

Громаднѣйшій въ Россіи
складъ лучшихъ въ мірѣ граммофоновъ
и пластинокъ.

Цѣны фабричныя!!

Пластины двустороннія 75 коп.

Адресъ для телегр.: „Фонось“. Шелеф. № 511.

НОВОСТЫ!

Граммофоны

безъ рупоровъ.

Изящно!

Оригинально!

Выдержанный

стиль!

Новый складъ издѣлій К^о ГРАММОФОНЪ.

Морская, 14, уг. Невскаго.

Телефонъ № 222-58.

Типографія,
Литографія,
Переплетная
и
магазинъ бланковъ для войскъ

Я. Кровицкаго.

Разъѣзжая ул., д. № 6, у пяти угловъ.

Телефонъ № 31-68.

Печатаются: книги, брошюры, отчеты, чертежи,
лекціи учебныхъ заведеній, граммофонныя ката-
логи, бланки, прейсъ-курранты, конторскія и че-
ковые книги, счета, адреса, накладныя, пригла-
сительные билеты, визитныя карточки и проч.

СВѢТЛЫЙ

ЛУЧЪ СОЛНЦА

въ граммофонномъ мірѣ это-единственная,
не замѣнимая, замѣчательная игла

≡ „САЛОНЪ“ ≡

изобрѣтеніе **А. Бурхардъ.**

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 6.

Игла „Салонъ“ идеальна по рѣдко-художественной передачѣ звуковъ!
Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящія—снабжены внутри коробки
удостовереніемъ—дипломомъ на медаль выставки 1909 г.

Рекордъ всей Европы.

Коробка въ 200 шт. на 1200 пласт. 75 коп. Гг. торговцамъ—особыя условія первой почтой.